

Земля под ногами затряслась, деревья в лесу начали крениться, а неподалеку раздались испуганные крики слуг.

Ли Циньни плотно сжал губы, глубоко вздохнул, и в его прекрасных глазах промелькнула решимость.

Не меняясь в лице, он бросился в ту сторону, мелькая среди деревьев, словно белая тень. Резкий ветер больно хлестал по лицу и растрепал идеально уложенные волосы, но Ли Циньни, всегда так пекшийся о своем образе, теперь не обращал на это никакого внимания.

По сравнению с такими мелочами куда важнее был главный герой, оказавшийся на пороге гибели.

Память у Ли Циньни всегда была исключительной, особенно когда дело касалось миссий, от которых зависела его свобода. Он выкладывался на двести процентов: не просто заучил роман наизусть и составил подробный график событий, но и проанализировал характеры всех персонажей, а в мыслях бесчисленное количество раз проигрывал варианты поведения в различных ситуациях.

В оригинальном романе этот эпизод был описан скупой — лишь вскользь, когда Ван Цзинь позже рассказывал Ли Чэнъюе о своем прошлом.

Узнав сюжет, Ли Циньни с самого начала выстраивал план, как оставить неизгладимый след в сердце Ван Цзиня, и те несколько строк описания изучил вдоль и поперек.

Сопоставив уже произошедшие события, Ли Циньни постепенно восстановил всю картину.

Ван Цзинь, проигрывая в борьбе за престол, решил отправиться в путешествие, чтобы развеяться, и по дороге встретил Ли Циньни — одинокого юношу, идеально соответствовавшего его эстетическим предпочтениям. Поначалу Ван Цзинь считал Ли Циньни лишь игрушкой, но в процессе настойчивых ухаживаний сам не заметил, как отдал свое тщательно оберегаемое сердце. Это землетрясение стало поворотным моментом: увидев, что Ли Циньни бросился спасать его и упал вместе с ним в разлом, Ван Цзинь внезапно осознал свои истинные чувства и с того дня встал на путь безответной любви, с которого не было возврата.

Как Ли Циньни мог позволить себе упустить такой решающий момент?

Хотя внешне он оставался спокойным, его скорость возросла до предела.

В этот миг удача улыбнулась ему.

Под свист ветра Ли Циньни в самый критический момент, когда Ван Цзинь уже срывался в бездну, схватил его, и по инерции они вместе полетели в глубокий разлом.

...

Кап... кап...

Холодные капли воды, скатывающиеся по щеке, привели Ли Циньши в чувство.

Он медленно открыл глаза. После короткого ослепления он привык к полумраку и начал осматриваться.

Природная пещера обладала своеобразной красотой, особенно когда свет проникал снаружи и рассеивался сквозь причудливые сталагмиты, превращая пространство в волшебное место.

Однако Ли Циньши было не до любования красотами.

Превозмогая слабость, он прислонился к ближайшему сталагмиту и принялся искать Ван Цзиня.

В момент падения он успел поймать его и в воздухе развернуться так, чтобы стать живым щитом и смягчить удар для Ван Цзиня.

Ли Циньши не был безрассуден: он тщательно проанализировал этот фрагмент сюжета и был более чем уверен, что прямо под ними находится подземное озеро. Только так книжный Ван Цзинь, будучи полуживым, мог дожидаться, пока Ли Циньши придет в себя.

Имея пятьдесят процентов шансов на успех, Ли Циньши был готов рискнуть жизнью. Проиграет — миссия провалена, и он навеки останется привязан к Управлению по перемещениям. Выиграет — запечатлеет себя в сердце Ван Цзиня, и прогресс миссии взлетит до небес.

Во время долгого падения Ли Циньши с горькой усмешкой подумал, что он все-таки сын того человека — в крови у него было это безумие, способное поставить на кон всё.

К счастью, удача всегда была на его стороне, и, погрузившись в ледяную воду, он удовлетворенно потерял сознание.

...

Воспоминания закончились. Ли Циньши обнаружил неподалеку всё еще бесчувственного Ван Цзиня.

Он не забыл, зачем прыгнул следом: от простого преследования до спасения ценой собственной жизни — Ли Циньши был уверен, что теперь занимает не последнее место в сердце

Ван Цзиня. Оставалось лишь окружить главного героя заботой и стать для него той самой недостижимой мечтой.

Ткнув пальцем в мертвенно-бледную щеку Ван Цзиня, Ли Циньби мысленно обратился к системе:

— Система, каков текущий прогресс миссии?

— Пользователь успешно оставил неизгладимое впечатление в сердце главного героя. Текущий прогресс — 23 процента. Продолжайте в том же духе.

Услышав про жалкие двадцать три процента, Ли Циньби досадливо скривился. Главный герой действительно оказался негодяем: даже его любовь и спасение ценой собственной жизни не заставили его сдаться. Похоже, придется и дальше повышать уровень симпатии во время ухода, а заодно искать другие пути.

Ли Циньби не спешил лечить раны Ван Цзиня, вместо этого он окинул взглядом его худощавое тело и в конце концов задержал взгляд на его заднем проходе.

До того как его принудительно завербовали в Управление, Ли Циньби был известным в академии нежным красавцем, ко всем относившимся с предельной чуткостью. Но после того как ему пришлось продаться, чтобы отдать долги, заслонка в его душе рухнула, и зверь, дремавший глубоко внутри, вырвался на свободу.

Раньше Ли Циньби, возможно, еще сдерживали моральные принципы, но теперь...

Стоило только взглянуть на то, как он оценивающе разглядывал Ван Цзиня, всё становилось ясно.

К счастью, воспитание первых двадцати лет жизни все еще удерживало его от поспешных действий, и он решил пока отложить свои планы, терпеливо занявшись обработкой ран Ван Цзиня.

Хотя при падении Ли Циньби принял удар на себя, способности к регенерации у людей, владеющих боевыми искусствами, были намного выше обычных. В отличие от Ли Циньби, который мог исцелиться, просто прогнав по телу внутреннюю силу, раны Ван Цзиня требовали куда большего внимания.

Ли Циньби проявил поразительное терпение: ухаживая за спящим Ван Цзином, он находил время искать съедобные корни и лекарственные травы.

Конечно, роль системы была неоценима.

Хотя у системы не было разума и полномочия были ограничены, простейшее сканирование она выполнять могла. Стоило просканировать найденное, как Ли Цинь тут же узнавал свойства предмета: что ядовито, что нет, что для наружного применения, а что для внутреннего.

Благодаря помощи системы жизнь в пещере не была такой уж тяжелой, и даже Ван Цзинь под его опекой начал понемногу приходить в себя.

...

Чтобы напоить Ван Цзиня, Ли Цинь сделал простую трубочку из тростника и по капле вливал жидкую пищу ему в рот.

Процесс был хлопотным, но Ли Цинь, страдавший серьезной брезгливостью, остался доволен результатом.

Закончив очередное кормление, он остался сидеть рядом с Ван Цзинем, время от времени ощупывая его мышцы.

Тело было совершенно дряблым, без единого следа тренировок.

Ли Цинь с досадой потер переносицу. Неужели он действительно сможет прикоснуться к такому отталкивающему телу? Поступаться своими принципами ради удобства — это было совсем не в его стиле.

Так, сам того не зная, Ван Цзинь избежал угрозы своей девственности. И кто знает, если бы он позже узнал об этом, обрадовался бы он или пожалел, что не занимался спортом и упустил шанс на близость с любимым человеком.

Но как бы то ни было, Ван Цзинь пока не подозревал ни о чем.

Под нескрываемо брезгливым взглядом Ли Цинь он медленно открыл глаза, окинул окрестности туманным взором и произнес свои первые слова:

— Кто ты?

<http://bllate.org/book/22152/2307599>